

В. С. Соловьев, А. Столповская

**Очерк истории культуры
Китайского народа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С60

С60 **Соловьев В.С.**
Очерк истории культуры Китайского народа / В. С. Соловьев, А. Столповская –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 481 с.

ISBN 978-5-517-97505-8

ISBN 978-5-517-97505-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

В В Е Д Е Н І Е.

Незначительность количества популярных исторических сочинений въ русской литературѣ заставляетъ считать полезными произведенія въ родѣ предлагаемаго здѣсь очерка исторіи культуры китайскаго народа, тѣмъ болѣе, что его до сихъ поръ еще вовсе и не имѣется у насъ. Такія сочиненія, быть можетъ, особенно умѣстны при существующемъ въ настоящее время въ Россіи броженіи понятій въ области политическихъ и общественныхъ вопросовъ, на которые, какъ извѣстно, только и можетъ давать ясныя отвѣты одна историческая наука.

Китайское государство отличается своеобразностью формъ народной жизни и можетъ служить въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ образцомъ громадной пользы вліянія сильнаго нравственнаго авторитета на массу народа и вмѣстѣ съ тѣмъ образцомъ вреда, происшедшаго отъ этого обстоятельства для всесторонняго нормальнаго прогресса. Притомъ первый въ мірѣ по количеству населенія китайскій народъ, живущій необыкновенно продолжительной исторической жизнью, послѣ многовѣковой замкнутости вступилъ теперь въ сношенія почти со всеми государствами западной Европы, съ нѣкоторыми странами Америки съ Австраліей и въ особенности съ ближайшимъ къ нему государствомъ—Россією, пограничнымъ съ Китаемъ на протяженіи 8.000 верстъ. Русскія владѣнія въ Китаѣ быстро увеличиваются въ размѣрахъ, Россіи легко въ настоящее время сдѣлать тамъ и еще болѣе значительныя завоеванія; торговыя связи нашего государства съ Китаемъ непрерывно усиливаются, а русскому правительству давно уже приходится объединять и просвѣщать приобретаемыхъ имъ китайскихъ подданныхъ.

Численность китайскихъ эмигрантовъ постоянно растетъ всюду. Выходцы изъ срединнаго царства составляютъ одинъ изъ важныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и опасныхъ элементовъ населенія. Вотъ какъ

отзывается о них знаменитый географъ Реклю: «Отличаясь крайней воздержанностью и умѣренностью потребностей, обладая способностью приспособляться ко всякой средѣ, занимаясь самыми разнообразными ремеслами, настойчивые въ осуществленіи своихъ предпріятій, искусные въ эксплуатированіи человѣческихъ страстей и слабостей, крѣпко связанные между собою въ общества тайныя и гласныя, умѣющие втереться всюду съ изумительной пронырливостью, эти выходцы успѣваютъ тамъ, гдѣ пропали бы колонисты другихъ расъ и основываютъ благоденствующие общины. Они легко выучиваются говорить на чужихъ языкахъ, хотя и коверкая при этомъ слова. Китайская кровь вездѣ слыветъ крѣпкой кровью: дѣти китайскихъ эмигрантовъ почти всегда сохраняютъ китайскій типъ, къ какой бы національности ни принадлежала мать. Колонисты-китайцы основываютъ мрочныя общины на чужбинѣ, какъ бы маленькіе «Китай», несокрушимые иначе, какъ только въ видѣ поголовнаго избіенія. Въ чужихъ краяхъ они становятся необходимыми людьми. Какъ ни малы бываютъ иногда заработки китайца на чужбинѣ, онъ всегда сумѣетъ разбогатѣть и при этомъ не оставляетъ въ обитаемомъ имъ краѣ никакихъ слѣдовъ своего достатка: маленькія сбереженія китайцевъ регулярно отсылаются ими на родину черезъ особыхъ уполномоченныхъ.» Въ чужомъ краю патриотъ-китаецъ, отличаясь рѣзкимъ несходствомъ понятій и права отъ окружающаго его населенія, ненавидя притомъ иноземцевъ, какъ эксплуататоровъ его родины и, быть можетъ, съ презрѣніемъ относясь къ дѣйствительно дурнымъ свойствамъ, проявляемымъ послѣдними, исподтишка старается эксплуатировать всѣхъ, съ кѣмъ приходится въ сношенія. Волѣдствіе такихъ качествъ китайскихъ эмигрантовъ, водворенія ихъ уже во многихъ мѣстахъ начинаютъ опасаться правительства и принимаютъ противъ него мѣры, подвергая китайцевъ различнымъ притѣсненіямъ. Но движеніе китайской эмиграціи сдѣлалось неуправляемымъ!— Съ другой стороны все усиливается и притокъ европейцевъ въ самое Китаѣ: страна эта постоянно посѣщается иностранцами многихъ національностей съ разнообразными цѣлями, которые иногда надолго водворяются тамъ; цѣлыя европейскіе кварталы уже существуютъ въ городахъ Китая.

Между китайскимъ народомъ и другими національностями происходитъ постоянный обменъ земледѣльческихъ продуктовъ и товаровъ, существуетъ свобода международныхъ и социальныхъ сношеній. Такимъ образомъ, сближеніе китайцевъ съ иностранцами съ каждымъ годомъ все больше и больше увеличивается и, вѣроятно, произведетъ громадныя послѣдствія, ожиданія которыхъ, въ виду многочисленности китайскаго народа и особыхъ свойствъ его характера даже пугаетъ многихъ до такой степени, что находятся люди, совѣтующіе снова прекратить возникшія сношенія съ Китаемъ; они предлагаютъ европейскимъ державамъ вернуться назадъ, запретить открытые ими порты

и постараться заключить китайцевъ въ ихъ прежнее изолированное положение и въ ихъ невѣжество. Другіе радуются, что опиумъ усыпляетъ китайскую націю, съ ужасомъ задаютъ вопросъ: что сдѣлаютъ эти огромныя толпы народа, когда завоеватели дисциплинируютъ ихъ? «Не будь опиума, говоритъ профессоръ Васильевъ, Китай овладѣлъ бы рано или поздно всѣмъ свѣтомъ; онъ задушилъ бы Европу и Америку въ своихъ чудовищныхъ объятіяхъ!» — «Восточная Азія составляетъ теперь часть открытаго міра: вопросъ первой важности то обстоятельство, каковы будутъ результаты этого присоединенія ея къ общему движенію исторіи? Съ такой точки зрѣнія нельзя не признать чрезвычайно значительнымъ въ настоящее время изученіе азіатскаго востока и этихъ желтолицыѣхъ народовъ, которымъ суждено играть столь важную роль въ будущей цивилизаціи человѣчества!» говоритъ Ревлю. «Вопросъ о будущности Китая имѣетъ громадную міровую важность, такъ какъ тотъ или другой исходъ столкновенія Востока съ Западомъ существеннымъ образомъ повліяетъ на дальнѣйшій прогрессъ человѣчества!» замѣчаетъ Георгіевскій.

О географическихъ названіяхъ въ Китаѣ.

У китайцевъ существуетъ большое разнообразіе географическихъ терминовъ, относящихся къ одному и тому же предмету: названія, дѣлавшіяся общепотребительными въ различныя эпохи, сохраняютъ свое первоначальное значеніе и могутъ замѣняться синонимами. Только иностранцы называютъ Китаемъ государство этого народа. Имя Китай произошло отъ династіи Кидань, жившей въ 10 и 11 столѣтіяхъ: она владѣла территоріей, составляющей часть нынѣшней Китайской имперіи; государство этой династіи было впоследствии разрушено, но самое названіе страны сохранилось у ближайшихъ народовъ: монголовъ, турокъ и татаръ, отъ которыхъ оно перешло потомъ къ русскимъ. Сами же китайцы даютъ своему отечеству много другихъ различныхъ именъ: въ обыденномъ языкѣ они называютъ его Чунъ-Куо, что значитъ «Срединное царство» или «Центральная имперія». Терминъ этотъ, вѣроятно, произошелъ отъ постепенно увеличивавшагося преобладанія центральныхъ равнинъ надъ окружающими государствами, но въ немъ можетъ выражаться и общія всѣмъ первобытнымъ народамъ идея именно ихъ отечество и считать истинной серединой — центромъ обитаемыхъ земель, чему въ раннюю пору, конечно, способствуютъ и неточныя свѣдѣнія людей по географіи. Китайцы не ограничиваются четырьмя главными странами свѣта или точками горизонта и прибавляютъ къ нимъ пятую точку — средину; средоточіемъ этимъ считается, конечно, Китай. Но кромѣ названія Срединное царство у китайцевъ существуетъ нѣсколько другихъ именъ

для ихъ страны: «Поднебесная, Великая и Чистая имперія, Внутренняя земля, Цвѣтущее царство или царство цвѣтовъ и проч.» Въ настоящее время Китай во всѣхъ официальныхъ сношеніяхъ называется по имени царствующаго дома Дай-цин-го. Себя китайцы называютъ въ честь особенно прославляемыхъ династій «Людьми Цановъ» или «Лиминь» — загадочное слово, переводимое обыкновенно выраженіемъ «Черноволосая раса»; кромѣ того, они принимаютъ еще и многія другія прозвища. Такое же разнообразіе встрѣчается и въ именахъ горъ, рѣкъ, провинцій населенныхъ мѣстъ и проч.: ни одна рѣка, ни одна горная цѣпь не сохраняетъ того же самаго названія на всемъ своемъ протяженіи, ни одинъ городъ не удерживаетъ своего первоначальнаго имени отъ династіи до династіи. Быть можетъ, это разнообразіе географическихъ терминовъ находится въ связи съ общими свойствами китайскаго языка, отличающагося большимъ разнообразіемъ интонаціи при произнесеніи одного и того же слова въ различныхъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе чего звуки совершенно измѣняются.

Природа страны *)

Китайская имперія состоитъ изъ обширныхъ и разнообразныхъ странъ, изъ которыхъ нѣкоторыя даже не имѣютъ между собою ничего общаго ни по природѣ, ни по населенію. Площадь ея достигаетъ 209,910 квадратныхъ географическихъ миль; она на 23,069 квадратныхъ миль больше территории всей Европы. Главныя составныя части имперіи внутренній Китай и подвластныя ему земли: Манчжурія, Монголія, территорія бывшаго Чжунгарскаго ханства, восточнаго Туркестана и Тибета; кромѣ того еще королевство Корея номинально считается въ зависимости отъ Поднебесной имперіи.

Взятая вмѣстѣ всѣ земли подвластныхъ государствъ составляютъ площадь, далеко превышающую размѣры самого Китая. Китайская имперія находится, какъ извѣстно, въ старомъ свѣтѣ, а именно въ восточной части восточнаго полушарія. Собственно Китай вмѣстѣ съ лежащимъ противъ его береговъ островомъ Японіей, получившимъ названіе «Страны восходящаго солнца», составляетъ крайній востокъ; къ нему примыкаютъ, преимущественно съ сѣверной стороны, обширныя территоріи подвластныхъ Китаю земель; но ни одна изъ нихъ не слилась тѣсно съ Китаемъ, не ассимилировалась съ китайскимъ народомъ; это искусственное сдѣленіе разноплеменныхъ тѣлъ. Преобладающее пространство подвластныхъ земель составляетъ, такъ называемую, Центральную Азію (Монголія, восточный Туркестанъ съ Чжунгаріей и Тибетъ). На обширной ея площади въ 120,000 кв. миль

*) Реклю: „Всеобщая географія“.

обитаютъ три главныя народности: монголы, тибетцы и туркестанцы; спорадически еще живутъ тамъ на оазисахъ китайцы и дунганы, а на западной окраинѣ кочуютъ киргизы. Общее число всѣхъ обитателей этой мѣстности не превышаетъ 9 милліоновъ—цифра ничтожная сравнительно съ обширностью занимаемой ими территоріи. Но физическія свойства страны роковыя: образомъ опредѣляютъ такое малолюдье: за исключеніемъ немногочисленныхъ оазисовъ, разбросанныхъ въ видѣ островковъ по Центральной Азіи, у подножья гигантскихъ горныхъ хребтовъ, тамъ нѣтъ другихъ мѣстъ для осѣдлой культурной жизни; даже для кочевыхъ стадъ Центральная Азія даетъ мало правильныхъ пастбищъ и то только на сѣверной и восточной окраинахъ; все остальное приблизительно $\frac{1}{3}$ пространства заплонила пустыня, въ которой лишь кое-гдѣ ютится неприхотливый кочевникъ, многія части этой пустыни вовсе не пригодны для человѣка. Но въ крохотныхъ клочкахъ-оазисахъ населеніе скопилось издавна и стало въ уровень съ производительностью почвы, такъ что ему трудно прибавиться. Такимъ образомъ, Центральная Азія, не смотря на свою громадную площадь, представляетъ очень мало мѣстностей, годныхъ не только для осѣдлой, но и для кочевой жизни. Скучная цифра населенія этой страны не можетъ увеличиться значительно: пустыня навсегда останется непригодной для жизни человѣка.

Народы, обитающіе въ Центральной Азіи, не смотря на различіе расы, языка, религіи и образа жизни, представляютъ много общихъ чертъ характера и умственныхъ способностей.

«На всей духовной сторонѣ человѣческой природы здѣсь лежитъ печать вялости и нравственной распущенности. Вѣковое рабство, бывшее главнѣйшимъ стимуломъ исторической жизни этихъ народовъ, выработало у азіатцевъ, въ большинствѣ случаевъ, отвратительное лицемеріе и крайній эгоизмъ; не менѣе выдающимися чертами характера служатъ также лѣнь и апатія. Отъ предѣловъ Сибири и Туркестана до глубины Тибета у туземцевъ постоянно слышатся слова «по-тише» и «поменьку». «Хорошіе люди никогда не торопятся, это дѣлаютъ только дурные—воры и разбойники при своихъ похожденияхъ!» Соотвѣтственно такому складу понятій вездѣ среди азіатцевъ болѣе всего уваженіемъ пользуется апатичность и тупая лѣнь, въ особенности богатаго человѣка. Вообще, азіатецъ въ своемъ житейскомъ идеалѣ стремится достигнуть соединенія благоденствія съ отсутствіемъ труда. Изъ той же лѣности вытекаетъ и консерватизмъ всѣхъ азіатцевъ; свобода въ ихъ глазахъ не имѣетъ ровно никакой цѣны; рельефно выдѣляется ихъ нравственная распущенность: отношенія между полами основаны на одной чувственности; женщина—товаръ или рабочій скотъ, не болѣе; въ семейной жизни царитъ деспотизмъ мужа относительно жены и дѣтей. Грубое удовлетвореніе физическихъ желаній и страстей—главная задача жизни каждаго азіатца; этотъ чело-

вѣкъ эгоистъ черезъ-край, свое «я» у него всегда на первомъ планѣ; высшія чувства чести, долга и нравственности здѣсь неизвѣстны; на оборотъ, лицемеріе и хитрость считаются высокими достоинствами человѣка; въ мыслительныхъ способностяхъ азіатца проявится чисто ребяческой характеръ; дарованія свои онъ употребляетъ большею частію исключительно на мелкія житейскія дѣла, такъ что человѣкъ способный дѣлается здѣсь почти всегда ловкимъ проходимцемъ; жажды чистаго знанія, стремленія къ наукѣ нѣтъ и въ поминѣ. Если отмѣтить еще мимолетность впечатлѣній при отсутствіи сосредоточенности вообще и природенную трусость, то этимъ можно заключить перечень отрицательныхъ качествъ народовъ Центральной Азіи. Хорошія свойства ихъ состоятъ только въ нѣкоторомъ добродушіи, гостепримствѣ и уваженіи къ старшимъ въ семьѣ, совѣты которыхъ рѣшаютъ общественныя дѣла», говоритъ Пржевальскій. Словомъ, это патриархальный бытъ болѣе или менѣе дикихъ народовъ. Таковы преобладающіе сосѣди китайцевъ. Выше, какъ по своей природѣ, такъ и по культурѣ жителей, входящее въ составъ Китайской имперіи государство Маньчжурія. По флорѣ и фаунѣ оно принадлежитъ къ переходной области между восточной Сибирью и Китаемъ. Соответственные виды деревьевъ, кустарниковъ и низкихъ растений придаютъ фисіономіи этой страны черты, напоминающія Европу. Маньчжуры больше всѣхъ другихъ подвластныхъ Китаю народцевъ походятъ на китайцевъ; они выдаются привѣтливой обходительностью обращенія съ иностранцами. Въ настоящее время большаго развитія достигла цивилизація восточныхъ сосѣдей Китая, обитателей острова Японія: ихъ называютъ восточными французами. Собственно Китай, какъ центръ исторической жизни китайскаго народа, естественно получаетъ преобладающее значеніе надъ всѣми составными частями имперіи. Главныя отличительныя свойства этой страны: изолированное, уединенное положеніе, вслѣдствіе окружающихъ Китай съ трехъ сторонъ громадныхъ горъ, а съ четвертой—Великаго океана; географическое единство и однообразіе замкнутой внутренней площади; разнообразіе климата; изобиліе видовъ и формъ растительной и животной жизни, т. е. флоры и фауны. Границы Китая отличаются недоступностью: охватывающій его поясъ громадной центрально-азиатской возвышенности почти не имѣетъ стоковъ къ океану и крайне пустыненъ; омывающія восточную окраину Китая, моря Тихаго океана не глубоко вдаются во внутренность материка. Китай не можетъ похвалиться, какъ Европа, удивительнымъ разнообразіемъ контуровъ: на всемъ пространствѣ отъ береговъ русской Маньчжуріи до береговъ Кохинхины одинъ только полуостровъ значительнаго протяженія—Корея отдѣляется отъ континентальнаго тумовища и только одинъ большой заливъ, заслуживающій названія моря, —Гоанхай проникаетъ во внутренность земель. Правда, два обширные острова: Формоза и Гайнанъ и великолѣпный Японскій архипелагъ оживляютъ воды Ти-

каго океана противъ китайскаго побережья. Но эти полуострова и острова азиатскаго востока имѣютъ очень небольшое значеніе въ сравненіи съ группами острововъ и полуострововъ Европы, которая и сама въ своей совокупности представляетъ огромный полуостровъ, гдѣ повсюду преобладаютъ животворное вліяніе моря, приносящее съ собой обильные дожди и теплую атмосферу. Китай на востокѣ имѣетъ съ Кореей и сосѣднимъ архипелагомъ представляетъ, какъ бы особый міръ, окруженный амфитеатромъ плоскихъ возвышенностей и горъ, охватывающимъ около 10.000 верстъ протяженія. Всѣ эти высонія выпуклости континентальнаго рельефа слѣдуютъ одна за другой въ видѣ полукруга вокругъ той четверти азиатскаго материка, которую занимаетъ Китайская имперія. Въ своихъ естественныхъ границахъ, собственно такъ называемый, Китай представляетъ довольно большое географическое единство: можно сказать вообще, что его горныя цѣпи понижаются и развѣтвляются отъ запада къ востоку, открывая повсюду удобныя дороги населенію, поднимающемуся отъ береговъ моря къ внутреннимъ областямъ страны; проломы въ цѣпи горъ, невысокіе или, по крайней мѣрѣ, легко доступные горные проходы и перевалы дѣлаютъ возможнымъ сообщеніе между населенными мѣстностями противоположныхъ склоновъ, и нигдѣ отдѣльные мірки, образовавшіеся между хребтами горъ, не имѣютъ достаточно важнаго значенія, чтобы прерывать связь между окружающимъ населеніемъ; двѣ главныя рѣки Китая — Гоанго и Янтсекиангъ расположены такимъ образомъ, что онѣ чрезвычайно облегчаютъ поддержаніе національнаго единства; обѣ эти рѣки имѣютъ общее направленіе, параллельное экватору, такъ что переселенія могутъ совершаться послѣдовательно изъ одной мѣстности въ другую, сосѣднюю; вдоль по теченію рѣкъ; при чемъ колонистамъ не приходится страдать отъ рѣзкой перемѣны климата; между средними теченіями рѣкъ открываются проходы черезъ горы Куанъ-Луна, сдѣлавшіеся очень оживленными путями сообщенія, которые ведутъ изъ сѣверной долины въ южную. Можно сказать, что два главныя рѣчные бассейна имперіи, составляющіе вмѣстѣ поверхность въ 340.000 квадратныхъ километровъ, принадлежатъ къ одной и той же гидрографической системѣ. Половина этого пространства, которая находится въ югу отъ монгольскихъ степей и къ востоку отъ тибетскихъ плоскогорій, сдѣлалась естественно земледѣльческою областію одной и той же націи. Въ древности Китай обладалъ самой обширною культурною территоріей, существовавшей въ одной мѣжѣ, въ умеренномъ климатѣ. Въ немъ находится то громадное пространство «Желтой земли» или желтозема, которое можетъ считаться, по преимуществу, областію, пригодной для земледѣлія, гдѣ естественнымъ образомъ должны были развиваться мирныя привычки, порождаемыя земледѣльческимъ трудомъ. Почти весь бассейнъ Желтой рѣки, получившей свое названіе отъ желтоземной почвы, покрытъ слоемъ этого желтозема;

можно даже сказать, что слой желтозема въ видѣ лёсса (смѣсь изъ песку, глины и известки) покрываетъ половину Китая, особенно въ его сѣверныхъ провинціяхъ. Формациі желтоземной почвы занимаютъ пространство болѣе значительное, чѣмъ вся Франція. Онѣ простираются вплоть до Голубой рѣки, а съ западной стороны прилегаютъ къ тибетскимъ нагорьямъ. Въ этихъ странахъ все желтое: холмы, дороги и поля, дома, построенные изъ этой же глины, ручьи и потоки, несущіе мутную желтоватую воду; самая растительность срывается тамъ подъ кровомъ желтой пыли и малѣйшій вѣтерокъ поднимаетъ тучи мелкихъ частицъ желтой глины. На плоскогорьяхъ желтая земля простирается однообразнымъ слоемъ; но вездѣ, гдѣ какая-нибудь брешь въ горной оградѣ позволяла совершаться работѣ размыванія, огромные овраги съ перпендикулярными стѣнами открываются въ глинистой массѣ. Вода, быстро уходящая въ безчисленные отверстія, оставленныя корнями растений, разрываетъ мало-помалу землю и дѣлитъ ее на вертикальныя плоскости или стѣны. Тѣ изъ нихъ, которыя наиболѣе подвергаются разрушительному дѣйствию стихій, обрушиваются всей массой, и вслѣдствіе этого образуются обрывистые утѣсы, разрѣзанные по всѣмъ направленіямъ соответственно неровностямъ поверхности: въ результатъ получается цѣлый лабиринтъ узкихъ корридоровъ, открывающихся въ глубинѣ почвы между перпендикулярными стѣнками. Иногда процессъ размыванія происходитъ въ самыхъ глубинахъ земли, вслѣдствіе постепеннаго просачиванія воды; отъ проваловъ почвы тогда образуются подземныя галлереи, и вдругъ верхніе слои обрушиваются, оставляя по себѣ отверстія, похожія на колодцы. Въ другихъ мѣстахъ торчатъ только стѣны между двумя пропастями, но отъ нихъ иногда остаются однѣ развалины. Трудно встрѣтить мѣстность съ болѣе причудливыми пейзажами тамъ, гдѣ желтая земля приняла форму памятниковъ, нагроможденныхъ другъ на друга въ видѣ башни Вавилонскаго столпотворенія. Общая толщина желтозема въ нѣкоторыхъ частяхъ Китая достигаетъ, по меньшей мѣрѣ, 600 метровъ.

Во многихъ округахъ области желтыхъ земель всѣ обитатели страны живутъ во внутренности почвы. Глинистая масса, достаточно вѣрная, чтобы не обрушиться на головы находящихся въ ней себѣ приютъ, изрыта внутри безчисленными галлереями; даже публичныя зданія и трактиры подземныхъ деревень вырыты въ желтоземѣ. Почти вездѣ отверстія, образовавшіяся въ желтоватой стѣнѣ, указываютъ на существованіе колоній людей и домашнихъ животныхъ въ пещерахъ глиняныхъ горъ. Богатые троглодиты (подземные жители) заботливо украшаютъ фасады своихъ пещерныхъ жилищъ: колоннады, выступающія крыши, балконы, кіоски слѣдуютъ другъ за другомъ по ступенямъ естественной лѣстницы. Тамъ и сямъ огромная глыба глины уединенно выситя, какъ башня среди глубокихъ промоній.

На вершинахъ этихъ башенъ туземцы выстроили укрѣпленные храмы, въ которые урываются они во время войны, взбираясь туда по лѣстницамъ, изсѣченнымъ во внутренности массива. Бассейнъ Желтой рѣки содежитъ въ себѣ огромное количество жирнаго угля или антрацита. Сжогленіе минеральнаго топлива такъ изобильно въ этой области, что въ сравненіи съ нимъ каменноугольныя копи Великобританіи кажутся незначительными. Тамъ находится богатѣйшій въ свѣтѣ солончакъ; соляные ключи во многихъ мѣстахъ бьютъ изъ подъ земли. Желтоземъ самая плодородная почва, какой только обладаютъ китайскіе земледѣльцы: его нѣтъ надобности удабривать; онъ никогда не истощается, потому что содержитъ въ себѣ всѣ питательные элементы растений. Этотъ слой земли появляется, вслѣдствіе осажденія поднимаемой въ степи сильными вѣтрами желтоватой пыли, изъ которой образуется замѣчательная по своему плодородію желтоватая почва. Китайцы ожидаютъ этой пыли, какъ предвѣстника урожайнаго года; она поднимается такой густой массой, что даже заслоняетъ солнце; желтоземъ представляетъ лучшее естественное удобреніе, потому что въ составъ его входятъ мелкія частицы самыхъ разнообразныхъ породъ и органическія вещества; въ нихъ-то и заключается сила плодородія. Тонкозернистое сложеніе, обусловленное покрытыми и сгнившими корнями и стеблями растений, представляетъ лучшую структуру для питанія растений. Эта атмосферная пыль, накопляясь съ теченіемъ вѣговъ, образуетъ буровато-желтаго цвѣта песчанистую глину, называемую лёссомъ. Средняя Азія представляетъ главную область развитія этого осадка. По составу своему лёссъ, при всей его мягкости или даже нѣжности сложенія, достаточно твердъ и вязокъ. Эта мягкость съ одной стороны и устойчивость съ другой и способствовали легкому проведенію въ немъ обширныхъ пещеръ, въ которыхъ иногда живутъ китайскіе земледѣльцы, чтобы не терять ни одного клочка драгоцѣнныхъ земель поверхности.

Итакъ, желтоземъ приноситъ китайцамъ самую разнообразную пользу: на немъ собираютъ по 2 и даже по 3 раза въ годъ изобильныя жатвы, комками его удобряютъ землю, изъ него строятъ дома и, наконецъ, въ немъ живутъ. Эта желтоватая почва, повидимому, обусловливаетъ пристрастіе желтолицыхъ китайцевъ къ желтому цвѣту. Даже китайскій императоръ носитъ титулъ Гоанъ - ти, т.-е. повелитель Желтой земли. Но въ области Гоанъ-ту встрѣчаются большія препятствія для сообщенія: можно утонуть въ тамошней пыли и грязи. Между слоями лёсса существуетъ цѣлый лабиринтъ овраговъ. Китайцамъ приходилось пропалывать глубокія траншеи; даже иногда совершенно переносить дорогу на новое мѣсто. Совокупность этихъ прокоповъ представляетъ гигантскій трудъ. Нѣкоторые факты въ исторіи Китая могутъ быть объяснены только особымъ образованіемъ желтой земли. Къ этой области примыкаютъ другія культур-

ныя территоріи, имѣющія другую почву, другой климатъ и соотвѣтственно этому другія флору и фауну. Такимъ образомъ, распространяясь постепенно все далѣе и далѣе, цивилизованная жизнь въ Китаѣ овладѣла обширнѣмъ пространствомъ земли отъ пустынь Монголіи до береговъ Тонкинскаго залива. При существованіи общаго произведенія между различными провинціями, могло быть введено большое разнообразіе въ способѣ обработки земли и родѣ культурныхъ растений. Частныя усовершенствованія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ приносили пользу всей странѣ. Мѣнѣе прочно соединилась съ остальной имперіей южная часть Китая, простирающаяся на югъ отъ двухъ рѣкъ-близнецовъ, которыя окружаютъ истинный «Цвѣтокъ середины». Въ этой области горы выше, чѣмъ въ центрѣ страны, и раздѣляются на большее число цѣпей. Южная часть имперіи, составляющая особую территорію, рѣзко отличается отъ области двухъ главныхъ рѣкъ Средняго царства, какъ климатомъ и естественными произведеніями, такъ и характеромъ населенія: южные китайцы много разнятся отъ сѣверныхъ по языку и нравамъ. Въ теченіе продолжительной исторической жизни нація они часто входили въ составъ другихъ политическихъ агломераций.

Климатъ Китая сходенъ съ климатомъ Западной Европы, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Китай ближе къ экватору, къ югу отъ Кантонскаго лимана все китайское побережье лежитъ въ тропическомъ поясѣ; но кривизна изотермическихъ линій, изгибающихся тамъ къ югу, какъ бы приподнимаетъ китайскую территорію въ сѣверномъ направленіи и сообщаетъ ей климатъ относительно холодный.

Средняя годовая температура Пекина равна съ годовой температурой южной Англійи и сѣверной Франціи; климатъ Шанхая соотвѣтствуетъ Марсели и Генуѣ; вообще, климатъ Китая рѣзче европейскаго: лѣтомъ жары тамъ сильнѣе, а зимой холода суровѣе, особенно восточные берега континента представляютъ климатъ крайностей. Въ Европѣ существуютъ правильныя атмосферныя теченія; а на восточныхъ берегахъ Азіи центръ притяженія, образуемый громаднымъ бассейномъ Тихаго океана, отклоняетъ воздушные токи отъ ихъ нормальнаго направленія. Полярные вѣтры, проходящіе надъ Сибирью, уклоняются къ югу и къ юго-востоку, чтобы замѣнить теплую атмосферу, которая изъ тропическихъ морей переливается къ полюсу. Лѣтомъ, напримѣръ, накаленные солнцемъ «Желтыя земли» по рѣкѣ Гоанго, голыя степи, глинистыя и песчаныя пространства Монголіи, привлекаютъ къ себѣ морскіе вѣтры и часто воздушные слои, простирающіеся надъ Великимъ океаномъ, образуютъ юго-восточные муссоны, направляющіеся къ внутренности Китая. Это уклоненіе атмосферныхъ токовъ, проявляется съ наибольшей силой на сѣверъ отъ Голубой рѣки, вѣтры неуклонно дуютъ изъ Бенгальскаго залива къ плоскогорьямъ Юнана и изъ Кохинхины къ острову Формозѣ. Въ